

Научная статья
УДК 343.13

Особенности представления результатов оперативно-розыскной деятельности при возобновлении производства по уголовному делу

Исфандиер Ахмад Одиназода, кандидат юридических наук, докторант

Академия МВД Республики Таджикистан
Душанбе (734024, ул. Мاستонгулов, д. 3), Республика Таджикистан
Кубанский государственный университет
Краснодар (350040, ул. Ставропольская, д. 149), Российская Федерация
diyor-13@mail.ru
<http://orcid.org/0009-0003-5406-3090>

Аннотация:

Введение. В статье рассматриваются особенности представления результатов оперативно-розыскной деятельности при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств. Исследование опирается на анализ нормативных положений уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации и законодательства Республики Таджикистан, а также на материалы судебной практики. Показано, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, рассматриваемые в процессе пересмотра судебных решений при возобновлении производства по уголовному делу, занимают промежуточное положение между доказательством и источником информации, предназначенным для проверки достоверности ранее установленных обстоятельств. В ходе анализа выявлено отсутствие в законодательстве разграничения форм представления оперативных материалов в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, что приводит к неоднородности правоприменительной практики. **Методы.** Методологический инструментарий исследования включает системный подход, применяемый для анализа взаимодействия институтов уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности; формально-юридический метод, обеспечивающий выявление логических и понятийных связей между нормами указанных источников; а также сравнительно-правовой анализ, позволяющий установить общие черты и различия в регулировании процедур представления результатов оперативно-розыскной деятельности в России и Республике Таджикистан. **Результаты.** Автор вводит концепт «двойного стандарта процессуальной приемлемости» результатов оперативно-розыскной деятельности. В доказательственной плоскости сохраняется жесткий режим допустимости, основанный на проверке законности получения и документального оформления материалов. В информационно-оценочной плоскости, когда данные оперативно-розыскной деятельности используются для пересмотра дел или принятия иных процессуальных решений, применяется более гибкий подход, ориентированный на содержательную достоверность сведений. Это различие не закреплено нормативно, но фактически сложилось в судебной практике и отражает адаптацию процессуальных механизмов к ее потребностям судебного контроля. **Заключение.** Сделан вывод о формировании особого правового режима представления результатов оперативно-розыскной деятельности при возобновлении уголовных дел ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств, в котором объединяются элементы доказательственного и контрольного начала. Данный режим требует дальнейшего теоретического осмысления и уточнения его места в системе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова:

оперативно-розыскная деятельность, возобновление производства по уголовному делу, допустимость доказательств, судебная оценка, процессуальные гарантии

Для цитирования:

Одиназода И. А. Особенности представления результатов оперативно-розыскной деятельности при возобновлении производства по уголовному делу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 127–135.

Статья поступила в редакцию 14.11.2025;
одобрена после рецензирования 18.03.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

Features of the presentation of the results of operational and investigative activities in the resumption of criminal proceedings

Isfandiyyor A. Odinzoda, Cand. Sci (Jurid.), Doctoral Student

Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan
3, Mastongulov str., Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan
Kuban State University
149, Stavropolskaya str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
diyor-13@mai.ru
<http://orcid.org/0009-0003-5406-3090>

Abstract:

Introduction. The article discusses the features of the presentation of the results of operational and investigative activities in the resumption of criminal proceedings due to new circumstances or newly discovered circumstances. The study is based on the analysis of the regulatory provisions of the criminal procedure and operational-search legislation of the Russian Federation and the legislation of the Republic of Tajikistan, as well as on the materials from judicial practice. It is shown that the results of operational-search activities, which are considered in the process of reviewing court decisions when the criminal case is resumed, occupy an intermediate position between evidence and a source of information intended to verify the reliability of previously established circumstances. The analysis reveals that the legislation does not distinguish between the forms of presentation of operational materials depending on the stage of criminal proceedings, which leads to the lack of uniformity in law enforcement practice.

Methods. The research methodology includes a systematic approach used to analyse the interaction between the institutions of criminal proceedings and operational investigative activities; a formal legal method that identifies logical and conceptual connections between the norms of these sources; and a comparative legal analysis that allows to identify common features and differences in the regulation of the procedures for presenting the results of operational investigative activities in Russia and in the Republic of Tajikistan. **Results.** The author introduces the concept of a "double standard of procedural admissibility" for the results of operational investigative activities. In the evidence-based plan a strict admissibility regime is maintained, based on the verification of the legality of obtaining and documenting materials. In the information-based plan, when data from operational and investigative activities are used to review cases or make other procedural decisions, a more flexible approach is applied, focusing on the substantive reliability of the information. This distinction is not legally established, but it has actually developed in judicial practice and reflects the adaptation of procedural mechanisms to the needs of judicial control. **Conclusion.** The article concludes that a special legal regime has been formed for presenting the results of operational and investigative activities when criminal cases are resumed due to new or newly discovered circumstances, which combines elements of evidence and control. This regime requires further theoretical analysis and clarification of its place in the system of criminal proceedings.

Keywords:

operational and investigative activities, resumption of criminal proceedings, admissibility of evidence, judicial assessment, procedural guarantees

For citation:

Odinzoda I. A. Features of the presentation of the results of operational and investigative activities in the resumption of criminal proceedings // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 127–135.

The article was submitted November 14, 2025;
approved after reviewing March 18, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств представляет собой стадию, в которой наиболее отчетливо проявляется зависимость между оперативно-розыскной деятельностью и судебным пересмотром. На этом этапе возможна актуализация ранее собранных сведений, их повторное обращение в процессуальный оборот и проверка их достоверности уже в иной доказательственной среде.

Результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), нередко остававшиеся вспомогательным элементом при возбуждении или расследовании уголовного дела, в ситуации пересмотра судебного решения могут приобретать самостоятельное значение, становясь тем

основанием, которое ставит под сомнение обоснованность приговора или иного судебного акта. Тем самым именно в стадии возобновления производства ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств выявляется реальное взаимодействие двух правовых систем – уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной, поскольку «уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная виды деятельности находятся в тесной связи между собой, обусловленной единством цели и общностью решаемых задач по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» [1, с. 121].

Однако на практике использование и представление результатов оперативно-розыскной деятельности в механизме пересмотра судебных решений остаются внутренне противоречивыми. С одной стороны, результаты ОРД способны выявлять новые факты и обстоятельства, ранее неизвестные суду. С другой стороны, их процессуальная форма не всегда отвечает требованиям допустимости, закрепленным в ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). Отсюда вытекает основной исследовательский вопрос: Каким образом и в каком объеме результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены и использованы при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений, если сама их природа не предполагает публичности и процессуальной верификации?

Цель настоящей статьи заключается в анализе правовой природы, процессуальных оснований и судебной практики представления результатов оперативно-розыскной деятельности при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств. В рамках этой цели решаются задачи: определить соотношение представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности; выявить пределы их процессуальной допустимости при пересмотре судебных решений; проанализировать судебные подходы к оценке таких материалов, сложившиеся в практике российских судов и сопоставимые с положениями законодательства Республики Таджикистан.

Материалы и методы

Методологическая и источниковая база исследования опирается на комплекс нормативных, доктринальных и эмпирических источников, обеспечивающих целостное понимание порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возобновления производства по уголовному делу. Нормативную основу составляют положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – Закон об ОРД), регулирующего цели, принципы и пределы использования полученных в ходе ОРД материалов; Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд³, а также п. 36¹ ст. 5, ст. 89, ст. 413–415 УПК РФ, определяющие правовой режим представления и допустимости оперативных материалов в процессе пересмотра судебных решений. В сравнительно-правовом измерении использовано законодательство Республики Таджикистан – Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ (далее – Закон об ОРД РТ) и положения Уголовно-процессуального кодекса⁵ (далее – УПК РТ), устанавливающие правила документирования и оценки результатов оперативной работы.

Эмпирическую основу составляют судебные решения, отражающие практическое применение указанных норм, которые демонстрируют подходы к оценке представленных результатов оперативно-розыскной деятельности: исключение материалов из доказательственной базы из-за нарушений порядка их представления и, напротив, принятие непроверенной справки-меморандума как допустимого источника сведений. Их сопоставление позволяет выявить противоречия в судебной практике и обозначить тенденцию к формированию гибридной модели восприятия оперативной информации в процессе пересмотра дел.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4929.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (зарег. в Минюсте России 05.12.2013, № 30544) // Российская газета. 2013. 13 декабря.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 (с изм. и доп. на 18.07. 2017) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 3. Ст. 155.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (с изм. и доп. на 03.01.2024) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 816.

Методологический инструментарий исследования включает системный подход, применяемый для анализа взаимодействия институтов уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности; формально-юридический метод, обеспечивающий выявление логических и понятийных связей между нормами указанных источников; а также сравнительно-правовой анализ, позволяющий установить общие черты и различия в регулировании процедур представления результатов ОРД в России и Республике Таджикистан.

Результаты

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности при возобновлении уголовного дела ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств формирует особое звено связи между предварительным расследованием и судебным контролем. На этой стадии результаты ОРД перестают быть лишь вспомогательным инструментом выявления преступления и приобретают значение источника, способного поставить под сомнение достоверность установленных судом фактов.

Правовая природа такого представления носит двойственный характер. С одной стороны, результаты ОРД остаются элементом непроцессуальной деятельности, регулируемой специальным законом; с другой стороны, в момент их передачи суду они вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства и подчиняются требованиям относимости, допустимости и достоверности [2].

В российском праве соотношение этих режимов закреплено в ст. 89 УПК РФ, предусматривающей возможность использования результатов ОРД в доказывании при условии соблюдения закона при их получении и оформлении. Однако указанная норма не устанавливает самостоятельной процессуальной формы их представления вообще и при пересмотре судебных актов в частности.

В результате складывается ситуация, при которой суды вынуждены оценивать такие материалы, исходя из внутреннего убеждения и требования о достаточности доказательств.

Так, в решении Ворошиловского районного суда г. Волгограда суд прямо указал на необходимость соблюдения установленного порядка представления результатов ОРД⁶. Отсутствие постановления руководителя органа, осуществлявшего оперативно-розыскные мероприятия, послужило основанием для исключения из доказательственной базы рапорта и CD-диска с видеозаписью, представленных в ходе предварительного следствия. Суд отметил: их использование противоречит требованиям ст. 11 Закона об ОРД и ст. 89 УПК РФ. Такой подход демонстрирует ориентацию на формально-правовую модель, при которой любое отклонение от установленного порядка влечет утрату доказательственного значения представленных материалов.

Иная ситуация сложилась в рамках судебного разбирательства в Краснодарском краевом суде⁷. В материалах дела фигурировала справка-меморандум, содержащая оперативно значимую информацию о намерении обвиняемого скрыться от следствия. Защита указывала, что данный документ представляет собой результат оперативно-розыскной деятельности и не отвечает критериям допустимости, закрепленным в ст. 89 УПК РФ, поскольку его источник и метод получения не были проверены.

Несмотря на эти доводы, суд первой инстанции принял справку-меморандум в качестве доказательства, обосновывая необходимость заключения обвиняемого под стражу, а апелляционная инстанция признала это решение законным и обоснованным.

Выводы судебных инстанций отражают детали правоприменения: отсутствие критериев разграничения между допустимостью и информативностью результатов ОРД. На стадии возобновления уголовного дела ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств эта проблема приобретает особую значимость, поскольку в подобных ситуациях результаты ОРД используются не для формирования новой доказательственной базы, а для проверки достоверности уже установленных фактов и выявления новых обстоятельств [3; 4].

Следовательно, правовая природа представления оперативных материалов в случае пересмотра уголовного дела определяется не столько формой их получения, сколько процессуальной целью их использования.

Процессуальный режим представления результатов ОРД при возобновлении производства опирается на общие принципы доказательственного права. Согласно статье 413 УПК РФ,

⁶ Приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 16 февраля 2025 г. по делу № 1-82/2025 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e0FZ3cwwUmmg/> (дата обращения: 29.10.2025).

⁷ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 23 апреля 2025 г. № 22-2951/2025 по делу № 3 /1-7/2025 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yWgFk7ah2QrS/> (дата обращения: 29.10.2025).

пересмотр приговора или иного судебного решения возможен при наличии новых либо вновь открывшихся обстоятельств. Если основанием для возобновления выступают сведения, полученные в ходе ОРД, то они подлежат представлению в суд только при условии соблюдения требований закона к их происхождению и документальному оформлению.

В упомянутом деле Ворошиловского районного суда г. Волгограда суд отметил, что рапорт оперативного сотрудника и CD-диск с записью, переданные следователю без соответствующего постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, не могут рассматриваться как допустимые доказательства. Суд мотивировал свое решение прямым указанием на ст. 89 УПК РФ, запрещающую использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам⁸.

Вместе с тем в другом деле – № 3/1-7/2025⁹, суд первой инстанции принял справку-меморандум как документ, содержащий сведения, влияющие на вопрос о мере пресечения. Несмотря на отсутствие процессуальной проверки источника информации, суд признал ее достоверной на основании внутреннего убеждения и ссылок следствия на иные материалы. Такое толкование нарушает установленный баланс между требованиями оперативной секретности и принципами гласности и состязательности уголовного процесса.

Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹⁰ подчеркивает необходимость документального оформления представления результатов. Материалы должны передаваться посредством акта приема-передачи на основании постановления руководителя органа либо сопроводительного письма, что обеспечивает возможность установить законность их происхождения. Указанные требования нередко соблюдаются формально. В отсутствие единых процедур суды вынуждены самостоятельно определять, может ли тот или иной документ (рапорт, справка, служебное сообщение) рассматриваться как допустимая форма представления результатов оперативно-розыскной деятельности [5, с. 50].

При этом подходы к оценке таких документов варьируются: одни суды придают значение лишь надлежащему оформлению акта передачи, другие исходят из содержательной значимости представленных сведений, фактически приравнивая их к доказательствам без проверки источника.

Отсутствие унифицированных критериев приводит к тому, что в судебный оборот включаются материалы, не обладающие признаками процессуальной проверяемости и воспроизводимости. Это особенно заметно при пересмотре уголовных дел, когда вновь представленные документы не содержат данных о лицах, их составивших, или не сопровождаются постановлением о передаче [6, с. 36]. В таких случаях суд ограничен в возможности проверить законность происхождения сведений, что снижает уровень достоверности используемой информации. Неопределенность формы представления результатов ОРД создает риск фактического слияния оперативных и доказательственных источников, ослабляя грань между непроцессуальной информацией и доказательством в том смысле, который придает этому обстоятельству уголовно-процессуальный закон.

Судебная оценка представленных результатов является завершающим этапом их вовлечения в пересмотр уголовного дела. Она направлена на определение относимости, допустимости и достоверности сведений, а также на установление их влияния на возможность пересмотра судебного решения [7, с. 40]. В отличие от оценки доказательств, где применяются строго регламентированные критерии, проверка оперативных материалов носит смешанный характер и сочетает элементы формального контроля и внутреннего убеждения суда.

В существующей практике сложилось несколько моделей восприятия оперативной информации. Первая ориентирована на принцип формальной допустимости, когда суд признает результаты ОРД частью процессуального материала только при наличии доказательств их законного получения и надлежащего оформления. Вторая модель основана на функциональном подходе, при котором решающее значение придается содержательной обоснованности представленных сведений и их значению для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, даже при отсутствии полного набора процессуальных атрибутов.

Обе модели соотносятся с двумя направлениями использования оперативной информации в теории уголовного процесса. Формальная модель опирается на презумпцию недопустимости доказательств, если не доказано соблюдение закона при их получении, и не обеспечивается

⁸ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e0FZ3cwwUmmg/> (дата обращения: 29.10.2025).

⁹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 3 марта 2025 г. № 22-1585/2025 22К-1585/2025 по делу № 3/1-7/2025 // Там же. URL <https://sudact.ru/regular/doc/TEuO6UR9lXgT/> (дата обращения: 25.11.2025).

¹⁰ Российская газета. 2013. 13 декабря.

максимальный уровень процессуальных гарантий. Функциональная модель исходит из приоритета фактической достоверности и допустимости использования информации, способной восстановить справедливость, даже если она не полностью легализована. На практике именно сочетание этих подходов формирует современный характер судебного восприятия оперативных материалов.

При возобновлении уголовного дела ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств эти различия приобретают особое значение. Представленные результаты ОРД нередко становятся единственным источником сведений, способным выявить обстоятельства, не известные суду ранее [8, с. 20]. Поэтому суду приходится соотносить необходимость исправления возможной судебной ошибки с риском нарушения процессуальных гарантий [9, с. 44]. В результате складывается дифференцированная модель судебной оценки: для материалов, вводимых в доказательственную базу, применяется строгий контроль допустимости, а для сведений, используемых в целях проверки или уточнения фактов, – более гибкий режим [10, с. 11].

Такое разграничение демонстрирует тенденцию к формированию особого статуса результатов ОРД в пересмотре уголовных дел. Они не всегда рассматриваются как доказательства в традиционном понимании, но все чаще используются в качестве инструмента внутренней проверки достоверности уже установленных фактов [11]. Именно эта трансформация определяет современное понимание пределов использования результатов ОРД: их значение заключается не в замещении доказательственной базы, а в обеспечении механизма судебной ревизии выводов, сформированных на основе ранее исследованных доказательств [12, с. 87].

Сравнительный анализ российского и таджикского регулирования показывает их близость по структуре правового режима представления результатов оперативно-розыскной деятельности. В обеих правовых системах используется сходная законодательная техника: результаты ОРД упоминаются как источник сведений, которые могут быть использованы при производстве по уголовному делу, если получены и оформлены в соответствии с законом [13].

В положениях статей 89 УПК РФ и 84 УПК РТ сформулировано идентичное условие допустимости – проверка законности получения и документальной формы представления. Аналогичным образом в Законе об ОРД и Законе об ОРД РТ закреплено требование соблюдения конституционных гарантий личности при обращении с материалами, полученными в результате негласных мероприятий.

Законодатель обеих стран не выделяет специальных правил, определяющих форму представления результатов ОРД на разных стадиях уголовного судопроизводства, в т. ч. при возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств. Подобная конструкция отражает общий для постсоветской правовой системы подход, при котором институт оперативно-розыскной деятельности тесно интегрирован в систему доказывания, но не имеет обособленных процедурных механизмов легализации результатов для целей возобновления производства по уголовному делу¹¹.

Изложенное позволяет обозначить границы конструкции, отражающей специфику современного подхода к использованию результатов ОРД. Проверка результатов ОРД в уголовном судопроизводстве осуществляется по-разному в зависимости от целей их применения. Когда представленные материалы используются в качестве доказательств, их правовая оценка требует подтверждения законности получения, соблюдения установленного порядка оформления и документального воспроизведения источников сведений [14]. Если же данные оперативно-розыскного характера привлекаются для анализа обстоятельств дела или для обоснования необходимости пересмотра судебного решения, суды нередко исходят, прежде всего, из их содержательной достоверности и значимости для проверки ранее установленных фактов.

Такое расхождение в подходах постепенно складывается в правоприменительной практике. С одной стороны, это придает судебной деятельности гибкость, позволяя учитывать оперативную информацию при оценке полноты и законности уже состоявшихся решений. С другой стороны, отсутствие единых критериев повышает риск включения в процесс данных, не прошедших надлежащей процессуальной проверки, что ослабляет гарантии достоверности и может повлиять на устойчивость судебных выводов.

Суды воспринимают результаты ОРД как показатели достоверности иных доказательственных материалов, что формирует особый режим их использования – между доказательством и служебной информацией. В результате представление оперативных материалов в механизме пересмотра дел ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств, становится

¹¹ См.: Рахимзода Р. Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2018. 582 с.

инструментом внутренней ревизии судебных выводов, где критерием допустимости выступает не форма, а функциональная пригодность сведений.

Институт представления результатов оперативно-розыскной деятельности при возобновлении производства по уголовному делу находится на этапе правовой и концептуальной эволюции. Практика демонстрирует формирование подхода, в рамках которого решающее значение придается содержательной обоснованности представленных сведений, в т. ч. полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Обсуждение

Представление результатов ОРД при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств отражает сложную взаимосвязь между двумя правовыми механизмами – оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью. В теории они рассматриваются как относительно самостоятельные институты, но не составляет труда обнаружить зависимость судебного контроля от информации, добытой вне рамок процессуального доказывания.

Правоприменение уголовно-процессуального закона развивается на пересечении двух тенденций. Первая – стремление обеспечить безусловное соблюдение формальных гарантий допустимости, закрепленных в уголовно-процессуальном законе. Вторая – готовность правоприменителя учитывать фактическую ценность оперативных сведений при решении вопроса о законности, обоснованности и справедливости судебного решения.

Законодатель не дифференцирует формы представления материалов ОРД по стадиям уголовного судопроизводства, хотя при предварительном расследовании представление оперативных материалов подчинено логике формирования доказательственной базы, а при возобновлении дела их использование связано с функцией проверки достоверности уже исследованных фактов. Отсутствие нормативного разграничения этих режимов заставляет суды применять аналогичные критерии допустимости в ситуациях, где требуется иной, более специализированный подход.

В научном плане эта особенность указывает на формирование промежуточной зоны между доказательством и информацией, где материалы ОРД выполняют функцию проверки и уточнения, не подменяя собой доказательственную систему. Содержание таких материалов нередко становится катализатором процессуальной активности: именно они побуждают к пересмотру судебных решений, хотя формально не обладают статусом доказательства [15]. Поэтому представление результатов ОРД при возобновлении дела ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств выступает не столько актом передачи доказательственной информации, сколько механизмом инициирования судебного контроля над достоверностью выводов, сделанных ранее.

Расширение пределов допустимости оперативных данных влечет риск подмены доказательственной проверки ссылками на материалы, происхождение которых не получило процессуального подтверждения. Это ослабляет гарантии достоверности и может привести к смещению акцентов между задачей восстановления справедливости и требованием процессуальной законности. Сохранение равновесия между этими целями становится центральной проблемой современного применения результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии пересмотра уголовных дел.

Обобщая выявленные закономерности, можно утверждать, что представление результатов ОРД при возобновлении производства ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств формирует особый правовой режим, в котором границы между оперативной информацией и доказательством становятся подвижными. Этот режим опирается не столько на формальные предписания закона, сколько на судебную интерпретацию и внутренние стандарты оценки достоверности. В результате оперативные материалы выполняют функцию дополнительного звена контроля над обоснованностью судебных решений, обеспечивая связь между непроцессуальной и процессуальной формами проверки достоверности ранее установленных обстоятельств.

Заключение

Проведенный анализ выявил устойчивую тенденцию к существованию двойного стандарта процессуальной приемлемости результатов оперативно-розыскной деятельности. Этот феномен проявляется в том, что одна и та же информация, полученная в ходе оперативно-розыскных

мероприятий, оценивается судами по-разному в зависимости от целей ее использования. Когда результаты представляются в доказательственных целях, рассматривается вопрос о допустимости, предполагающий обязательную проверку законности получения сведений, соблюдения порядка документального оформления и идентификации источников.

В иных случаях, когда оперативные сведения используются для решения процессуальных вопросов, не связанных напрямую с установлением виновности (при рассмотрении вопросов о мерах пресечения, пересмотре судебных решений, проверке оснований для возобновления производства ввиду новых обстоятельств или вновь открывшихся обстоятельств), суды склонны оценивать эти материалы на предмет содержательной достоверности и значимости информации для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Двойной стандарт процессуальной приемлемости предлагается рассматривать как форму развития процессуального механизма, обеспечивающего интеграцию оперативных материалов в судебное познание. Его исследование представляет теоретическую и практическую значимость, поскольку именно этот механизм определяет границу между оперативной информацией и доказательством, а также формирует современное понимание роли результатов ОРД в обеспечении справедливости уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Семенов В. А. О недопустимости использования в доказывании сведений, полученных при негласном опросе подозреваемого, обвиняемого // Уголовное право. 2018. № 54. С. 118–121.
2. Рахмаджонзода Р. Р., Ализода П. Х., Таджали Д. А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : монография. Душанбе : ЭР-граф, 2019. 236 с.
3. Гуськова А. В. Институт возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как воплощение принципов уголовного судопроизводства и как отступление от них // Альманах № 1 : Дискуссионные аспекты развития и применения уголовно-процессуального законодательства : / под ред. М. П. Полякова, В. В. Терехина. Казань : Бук, 2018. С. 52–63.
4. Перетьяко Н. М., Федюнин А. Е. Правовые проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8, № 1 (29). С. 130–139. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-130-139>
5. Алексеева Т. М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы : монография. Москва : Юрлитинформ, 2016. 208 с.
6. Романюк Д. А., Рыбак С. В. Теоретико-правовое наследие и современный опыт расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : монография. Москва : Юрлитинформ, 2023. 224 с.
7. Калмчатов К. В., Чащина И. В., Великая Е. В. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств : монография. Москва : Проспект, 2016. 144 с.
8. Бажанов С. В. Методологические основы розыска : монография. Москва : Юрлитинформ, 2016. 176 с.
9. Ежова Е. В. Стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств : проблемы и перспективы реформирования // Право и государство : теория и практика. 2025. № 8. С. 590–592. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_8_590
10. Алексеева Т. М. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: актуальные проблемы на примере конкретного дела // Уголовное судопроизводство. 2023. № 2. С. 33–37. <https://doi.org/10.18572/2072-4411-2023-2-33-37>
11. Валеев А. Т., Белов О. А., Софийчук Н. В. Стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: назначение и основания производства // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13, № 4 (48). С. 523–530. <https://doi.org/10.24411/2686-9764-2019-10012>
12. Францифоров Ю. В., Николайченко О. В., Смушкин А. Б. Возобновление и пересмотр дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств : монография. Москва : Русайнс, 2025. 138 с.
13. Махмудов И. Т. Понятие и сущность прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. № 3-1. С. 183–191.
14. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : монография. Москва : Проспект, 2014. 376 с.
15. Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве : монография. Москва : Юрлитинформ, 2020. 344 с.

References

1. Semencov V. A. O nedopustimosti ispol'zovaniya v dokazyvanii svedenij, poluchennyh pri neglasnom oprose podozrevaemogo, obvinyaemogo // Ugolovnoe pravo. 2018. № 54. S. 118–121.
2. Rahmadzhonzoda R. R., Alizoda P. H., Tadzhalii D. A. Teoreticheskaya model' ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva Respubliki Tadjzhikistan : monografiya. Dushanbe : ER-graf, 2019. 236 s.
3. Gus'kova A. V. Institut vozobnovleniya proizvodstva po ugolovnym delam vvidu novyh ili vnov' otkryvshisya obstoyatel'stv kak voploshchenie principov ugolovnogo sudoproizvodstva i kak otstuplenie ot nih // Al'manah № 1 : Diskussionnye aspekty razvitiya i primeneniya ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva : / pod red. M. P. Polyakova, V. V. Terekhina. Kazan' : Buk, 2018. S. 52–63.
4. Peretyat'ko N. M., Fedyunin A. E. Pravovye problemy vozobnovleniya proizvodstva po ugolovnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshisya obstoyatel'stv // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2024. T. 8, № 1 (29). S. 130–139. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-130-139>
5. Alekseeva T. M. Pravovaya opredelennost' sudebnyh reshenij v ugolovnom sudoproizvodstve: ponyatie, znachenie i predely : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2016. 208 s.

6. Romanyuk D. A., Rybak S. V. Teoretiko-pravovoe nasledie i sovremennyy opyt rassledovaniya neraskrytyh prestuplenij proshlyh let : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2023. 224 s.
7. Kamchatov K. V., Chashchina I. V., Velikaya E. V. Vozobnovlenie proizvodstva po ugovnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsiya obstayatel'stv : monografiya. Moskva : Prospekt, 2016. 144 s.
8. Bazhanov S. V. Metodologicheskie osnovy rozyska : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2016. 176 s.
9. Ezhova E. V. Stadiya vozobnovleniya proizvodstva po ugovnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsiya obstayatel'stv : problemy i perspektivy reformirovaniya // Pravo i gosudarstvo : teoriya i praktika. 2025. № 8. S. 590–592. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_8_590
10. Alekseeva T. M. Vozobnovlenie proizvodstva po ugovnomu delu vvidu novyh i vnov' otkryvshihsiya obstayatel'stv: aktual'nye problemy na primere konkretnogo dela // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2023. № 2. S. 33–37. <https://doi.org/10.18572/2072-4411-2023-2-33-37>
11. Valeev A. T., Belov O. A., Sofijchuk N. V. Stadiya vozobnovleniya proizvodstva po ugovnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsiya obstayatel'stv: naznachenie i osnovaniya proizvodstva // Penitenciar'naya nauka. 2019. T. 13, № 4 (48). S. 523–530. <https://doi.org/10.24411/2686-9764-2019-10012>
12. Franciforov Yu. V., Nikolajchenko O. V., Smushkin A. B. Vozobnovlenie i peresmotr del vvidu novyh i vnov' otkryvshihsiya obstayatel'stv : monografiya. Moskva : Rusajns, 2025. 138 s.
13. Mahmudov I. T. Ponyatie i sushchnost' prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov v operativno-rozysknoj deyatel'nosti (na tadh. yaz.) // Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Seriya social'no-ekonomicheskikh i obshchestvennyh nauk. 2019. № 3-1. S. 183–191.
14. Dolya E. A. Formirovanie dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti : monografiya. Moskva : Prospekt, 2014. 376 s.
15. Stel'mah V. Yu., Titov P. M. Rezul'taty operativno-rozysknyh meropriyatij v ugovnom sudoproizvodstve : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2020. 344 s.